С.Сейфуллиннің 125 жылдығына арналған **«Сейфуллин оқулары – 15: Жастар, ғылым, технологиялар: жаңа идеялар мен перспективалар»** атты халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Международной научно-теоретической конференции **«Сейфуллинские чтения – 15: Молодежь, наука, технологии – новые идеи и перспективы»**, приуроченной к 125 - летию С.Сейфуллина. - 2019. - Т.I, Ч.2 - С.69-71

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛАНДШАФТА В ГОРОДСКОМ ОКРУЖЕНИИ

Мәжіт Т.

Динамичность процесса городского развития не проходит бесследно для природного окружения. Даже короткого взгляда на панораму многоэтажной застройки в периферийной части города бывает достаточно для понимания того, как трудно совместить продолжение крупномасштабного, гипертрофированного освоения территорий с реальными ценностями природы. Может ли участие ландшафтных архитекторов как-либо повлиять на качество среды в той части города, которая противоречиво сочетает близость природного окружения с удаленностью городского центра? В чем заключается смысл происходящих перемен в ландшафте городских окраин и возможно ли предотвратить необратимые последствия для его состояния?

Сложное переплетение экономических, социальных и экологических отивов осложняет ответы на эти и многие другие вопросы, связанные с ландшафтной организацией периферийной части города. Разумеется, при выборе того или иного планировочного решения по развитию города человек преимущественно руководствуется здравым смыслом, но удовлетворяет ли результат реализации проекта большинство живущих в новом пространстве людей? Поиск ответов на перечисленные вопросы становится невозможным без обращения к области ландшафтной архитектуры, подтверждающей в современной международной практике свою существенную роль в создании городской среды, достойной человека.

Преобразование ландшафта в зоне влияния крупного города имеет цикличный, волнообразный характер. Как правило, волна экстенсивного освоения территории оставляет на неопределенное время не только резервные "пустоты" в застройке в расчете на последующее уплотнение, но и нерешенные вопросы ландшафтного дизайна в окружающем здания пространстве. Переплетаясь с островками сохраняемой природы, городская ткань стремительно следует за контурами транспортных коммуникаций. Природное окружение постепенно все более подчиняется функциональной логике вновь осваиваемых территорий, болезненно реагируя на возрастающую антропогенную нагрузку.

Характерными особенностями этого процесса становятся экстенсивное "потребление" пространства, функциональная раздробленность территории, преобладающая стандартизация пространств и утрата природного своеобразия. Одной из форм проявления нерационального использования окружающих город территорий стала так называемая "городская эрозия" – "рассеивание" в пригородном пространстве отдельных строений, не связанных функционально и планировочно.

Не менее противоречивым характером отличаются процессы развития дачных поселков, расширения площадей коллективных садоводств и огородничеств, распространения зон малоэтажного индивидуального строительства. Подобное освоение территории, как правило, осуществляется без привлечения ландшафтных архитекторов и заключается лишь в закреплении землепользования. Достаточно редким явлением в зонах нового индивидуального строительства вблизи города остается согласованное оформление ландшафта, создание коллективных пространств для отдыха и занятий спортом.

Уровень ландшафтного планирования, на котором регулируется пространственное взаимодействие городских (жилая застройка, хозяйственные и коммунальные зоны, инженерные сооружения) и внегородских (лесные массивы, сельскохозяйственные угодья, производственные зоны) структур, при всей концептуальной обоснованности предлагаемых решений оказывается недостаточным для достижения образной индивидуальности осваиваемых пространств. В результате многие идеальные модели создания единого природно-экологического каркаса города и его ближайшего окружения не всегда находят подтверждение в решении отдельных фрагментов периферийных зон в виде выразительных ландшафтных композиций.

Развитие транспортной инфраструктуры, внося очевидные преимущества в возможности свободного перемещения в пределах и за пределами города, обусловило избыточную концентрацию функций вдоль коммуникационных коридоров. В результате этого участки более ценного ландшафта, оказавшиеся в зоне влияния таких магистралей, испытывают дополнительную нагрузку и подвержены ускоренному разрушению.

Обращение к одному из примеров современного развития Санкт-Петербурга в северном направлении вдоль Выборгского шоссе в районе Суздальских озер дает представление о характере воздействия крупномасштабных жилых образований на уникальный ландшафт периферийной части города. Узкая полоса природного ландшафта между контурами озер и фронтом многоэтажной застройки все более теряет способность к самовосстановлению, не выдерживая возросшей антропогенной нагрузки.

Аналогичные процессы происходят в большинстве крупных городов, отражая либо переоценку защитной реакции природы, либо запаздывание реальных действий по ее поддержанию. Распространение влияния города на обширные территории требует поиска путей упорядоченного формирования урбанизированного ландшафта, в котором современной тенденции к расширению городских границ без оптимального заполнения была бы найдена достойная альтернатива.

Необходимость в таком поиске подтверждает и современная практика интенсивного освоения территорий вдоль вылетных автомагистралей. Имея очевидные экономические объяснения, волна подобного распространения городских функций существенно изменила облик периферийных зон многих городов за рубежом. "Трансляция" функций торговли и обслуживания вдоль коммуникационных направлений за пределы города привела к появлению множества торговых центров, складов, офисных зданий, станций обслуживания и других объектов, подкрепляемых визуальными акцентами рекламы. Зачастую маловыразительные или отталкивающие по своей архитектуре объекты заполняют транспортные подходы к городу, оттеснив на въездных направлениях участки

сохраняемой естественной среды и не создав альтернативы в виде искусственной природы. Города продолжают терять природные компоненты ландшафта в качестве средства идентификации места; постоянное увеличение дисбаланса естественных и искусственных составляющих среды становится все более традиционным.

Осознание того, что состояние устойчивости города как экологической системы зависит от решения проблем его взаимодействия с природным окружением, дает основание рассматривать ландшафтный дизайн (в его широком смысле – как ландшафтное проектирование) в качестве средства частичного смягчения, а в будущем, возможно, и относительного урегулирования конфликтных ситуаций в периферийных зонах городов.

Изменение подхода к развитию этих зон с позиций устойчивости среды не означает лишь распространение экологического конструирования долговечных и саморегулируемых природно-антропогенных систем. Без расширенного вовлечения в этот процесс архитекторов, ландшафтных архитекторов и дизайнеров трудно ожидать, что кроме устранения источников экологической напряженности в периферийной части города будут решены вопросы эстетических качеств среды. В этом случае неблагополучие экологического положения является одним из мотивов обращения к проблемам не менее острым, лежащим в области эстетической выразительности, социальной обусловленности и функциональной потребности в использовании городского окружения.

Список литературы

1. Агранович А. Проблемы формирования прирельсовых территорий города // Архитектура. Стр-во.Дизайн. -1998. -№2 (8). - С. 40-45.
2. Андреева. Е.Г., Добрин В.Ю. Жилье: спрос и предложение // С- Петерб. панорама. –2000. – Июнь.–С. 6-7.
3. Владимиров В.В., Микулина Е.М., Яргина 3.Н. Город и ландшафт: (Проблемы, конструктив.Задачи и решения). – М.: Мысль, 1986. – 238 с: ил.
4. Глазычев В.Л. О средовом подходе к теории архитектуры // Проблемы формирования городскойсреды. - М.,1982. - С. 3-8.
5. Elnaz Miandoabchi, Reza Zanjirani Farahani (2011), Optimizing reserve capacity of urban road networks in a discrete Network Design Problem
6. Колясников В.А. Принципы экологической гармонизации города// Изв. вузов. Стр–во. – 1995. - № 12.-С. 113-119.